Муронг Юн Шу знала, что кто-то снова сумасшедший. Она решила не спорить с несовершеннолетними. Она решила полностью игнорировать его.

«Если моя леди решит не отвечать, я приму это как да». Чу Чангге посмотрел на нее. Казалось, он улыбается, но это не так.

Муронг Юн Шу вздохнула. Любой, кто сталкивался с Чу Чангге, молчал. «Мастер Чу такой харизматичный. Не нужно беспокоиться о том, чтобы не жениться ».

«Пу...» Кто-то издал звук.

Муронг Юн Шу заметила, что там был не один наблюдающий, а их около двадцати. Все они выглядели и одевались по-разному, но все казались превосходными. Несложно догадаться, что они мастера боевых искусств. Затем, когда она снова посмотрела на Чу, он был одет в роскошную одежду, и никто не мог скопировать его элегантные жесты. Выглядел он именно из обеспеченной семьи. Неудивительно, что ему завидовали как представители триады, так и нормальные общества. Если бы это было для нее, столкнувшись с кем-то с такой великолепной внешностью, она, вероятно, почувствовала бы то же самое.

Когда она сосредоточилась в своих мыслях, она услышала, как он спросил: «Вы достаточно посмотрели?» Муронг Юн Шу сразу же перестал мечтать, и она перестала смотреть на него. Она попыталась исправить это, ответив: «Никогда не достаточно взглянуть на кого-то вроде Мастера Чу».

"Ой?" Чу Чангэ был немного удивлен, услышав это. Его черные яркие глаза вспыхнули, и он улыбнулся: «Тогда продолжай. Миледи, смотрите на меня сколько угодно. Не пропустите ни одной детали ».

Что он думал о ней, гадалке? Муронг Юн Шу старалась не смотреть на него дальше. Она повернула голову к молодому парню: «Пожалуйста, направь нас».

Молодой парень не ответил. Он повернулся и вошел внутрь. Муронг Юн Шу последовала за ним и вошла внутрь. Сделав всего несколько шагов, Линь Шуй'эр снова начала суетиться.

«Муронг Юн Шу не из Цзянху. И сегодня Jianghu Inn собирается нарушить свои правила из-за нее. Не боитесь резкого мнения окружающих? » Линь Шуй'эр сказала «с праведностью».

Ли Вунай тяжело кивнула. Она задумался на мгновение серьезно, а затем сказал: «Но... - он протянул руку и указал на кого-то рядом с собой, - я больше боюсь его мнения».

Линь Шуй'эр посмотрела в указанном им направлении, и когда она заметила Чу Чангэ, она сразу же опустила глаза и заикалась: «Даже... Мастер Чу... не должен нарушать это правило».

Не дожидаясь реакции Чу Чанге, Ли Вунай громко рассмеялся: «Ты шутишь! Есть ли правила Цзянху в глазах Чу Чангге? Не говоря уже о том, чтобы сломать их! »

Линь Шуй'эр прикусила губу и нахмурилась. Через некоторое время она неохотно сказала: «Но, Муронг Юн Шу... она...»

«Если вы действительно не хотите, чтобы мисс Муронг осталась в моей гостинице. У меня есть идея. Ли Вунай улыбнулся. После этого он посмотрел на Чу Чангге.

"Что за идея?" Линь Шуй'эр была в отчаянии.

Фан Хунфэй схватил ее и попытался сдержать гнев: «Оставь это, Шуй'эр. Мы поедем в другое место ».

"Брось это!" Линь Шуй'эр отпустил голову и спросил Ли Вунай: Ли, что мы можем сделать, чтобы Муронг Юн Шу не оставалась в гостинице Цзянху?

Муронг Юньшу мягко покачала головой и засмеялась. Она всегда считала аморальным комментировать «красивые женщины безмозглые». Однако именно в этот момент она поняла, что это поговорка правильная. Безнравственно это высказывание или нет, вы должны судить, к кому оно применяется. Она согласилась, что это высказывание идеально описывает Линь Шуй'эр. Она была безмозглой.

Чу Чангге прислонился к двери, скрестив руки на груди. Казалось, он улыбается, но больше похоже, что он веселится вне сцены.

Ли Вунай тоже улыбнулся. Затем он посмотрел на Чу Чанге и сказал: «Я собираюсь сделать исключение для г-жи Муронг, и все потому, что она невеста Чу Чанге. Если нет, то она никак не сможет вмешаться ».

"Но она есть!" Линь Шуй'эр продолжала спорить.

«Ты можешь заставить ее не делать этого». - загадочно сказал Ли Вунай.

"Но как..."

«Соблазни Чу Чангге». Ли Фэнаи очень спокойно прервал ее и прямо дал ей ответ.

"Что?!" Выражение лица Линь Шуй'эр резко изменилось. «Ты посоветовал мне... соблазнить Чу Чанге?»

Фан Хунфэй выглядел еще более разгневанным. Он крепко сжимал меч и звучал очень холодно: «Ли Вунай, вы даете моей супруге такой совет среди бела дня. Каковы ваши намерения? "

Ли Вунай пожал плечами и посмотрел на Фан Хунфэя, как будто тот слишком остро отреагировал. Он беззаботно сказал: «Это не считается соблазнением или обманом. Это просто семейный скандал ».

Фан Хунфэй взял свой меч и быстро бросился вперед, желая нанести ему удар. В мгновение ока он уже положил меч Ли Вунаю на шею, «если вы осмелитесь сказать это еще раз!»

Ли Вунай улыбнулся еще больше. Он слегка прикоснулся к кончику меча: «Это хороший меч, но тот, кто использует его, не может хорошо им пользоваться. Когда ты пытался ударить меня ножом, у меня было достаточно времени, чтобы убить тебя десять раз ». Затем он схватил меч, и он был разбит на четыре части.

Фан Хунфэй с трудом поверил. Он сделал несколько шагов назад и дрожал, держа в руке оставшуюся четверть меча.

«Ты бесполезен!» Линь Шуй'эр была в ярости. Она не поняла - почему все поддерживают Муронг Юн Шу? Она самая красивая женщина в городе. Она должна была быть самой желанной ...

Ли Вунаю ничего не оставалось, кроме как отряхнуть пыль с рук. Он с энтузиазмом приветствовал всех: «Брат Фэн, наконец-то ты в моей гостинице. Восток, Юг, Запад и Север. Приди и принеси мне монеты. Заходите, пожалуйста.

Муронг Юн Шу подняла брови. Для нее не удивительно, что Фенчэн смог это понять. Но остальные четверо… они выглядели так, как будто заслужили это. Могут ли они быть важными людьми? Она вспомнила, что Большой Тигр однажды назвал Южного Стража Кровавым отпечатком руки Го Шаоци… так что оказалось, что некоторые люди даже не начинали с имени. Хотя она не знала, насколько могущественен «Кровавый отпечаток руки Го Шаоци», если им разрешили войти, это определенно означало, что они тоже были хозяевами.

Как может такой мастер не иметь собственного имени в секте Модзяо? Муронг Юн Шу начала интересоваться вещами Цзянху. По крайней мере, теперь она понимала, почему двадцать мастеров яростно смотрели на Чу Чанге, но никто не осмеливался попытаться его обидеть.

Несмотря на то, что Чу Чангге был могущественным, он не мог сражаться с четырьмя людьми одновременно.

Муронг Юн Шу снова посмотрел на всех. Затем она поднялась наверх. Она ясно знала, что скоро в Цзянху Инн произойдет что-то грандиозное.

http://tl.rulate.ru/book/7036/1301825